

Мышцы в теле Юнь Цзина были сильно напряжены. Новость о том, что Юнь Фэн не умерла, взволновала его, и его шаги были подобны на ветер, но, когда был всего в паре метров от комнаты Юнь Фэн, он внезапно остановился. Юнь Цзин успокоил свой хаотичный разум, медленно открыл дверь и вошел в комнату. Когда Юнь Цзин увидел человека, лежащего на кровати, смотря на него своими черными глазами, и улыбающегося, он почувствовал, как у него сжалось сердце, и к его глазам полился теплый поток.

Его дочь не умерла. Его дочь все ещё была здесь и ещё была жива!

Юнь Фэн, лежавшая в кровати, заметила, что Юнь Цзин шел, когда он ещё был за дверью. Когда она увидела, что перед ней появился мужчина средних лет с серьезным видом, она поняла, что это был её отец, который сказал, что сделает все возможное, чтобы отомстить за неё.

Юнь Фэн не могла говорить и могла только передать сообщение о том, что с ней все хорошо, глазами. Хотя её отец ничего не выразил, Юнь Фэн знала, что сейчас этот человек был невыразимо взволнован.

Её отец не подходил и не разговаривал с ней нежным голосом, но Юнь Фэн это совершенно не заботило. Они смотрели друг на друга на расстоянии, и оба знали, что было на уме у другого по глазам.

Юнь Шэн вошел в комнату и покачал головой, когда увидел, что его отец все ещё выглядел серьезным. Он подошел к Юнь Фэн с облегчением и любовью в своих черных глазах. Юнь Шэн был словно мать с самого детства. Когда его брат и мать умерли один за другим, Юнь Шэн был самым близким человеком для Юнь Фэн, и Юнь Шэн был единственным человеком в этой холодной и торжественной семье Юнь, который мог согреть Юнь Фэн.

"Фэн, ты должна поскорее поправиться, хорошо?"

Юнь Фэн с трудом пошевелила шеей. Она посмотрела на Юнь Шэна с легким утешением в своих глазах. Она поправится с самой быстрой скоростью. Она уже полностью незаметно заняла место Юнь Фэн, и семья Юнь стала корнем в глубине её сердца.

Восстановление Юнь Фэн проходило очень хорошо. Семья Юнь каждый день тратила бесчисленное количество золотых монет и делала лекарства из самых дорогих и лучших трав. Если бы тело Юнь Фэн не поправилось после ежедневного употребления таких дорогих лекарств, это было бы действительно неразумно. В то время как Юнь Фэн постепенно исцелялась, она также прекрасно чувствовала, что её душа и тело постепенно идеально соединяются. Поначалу её душа и тело плохо сливались, и она даже впадала в транс, но теперь они идеально и безупречно слились воедино.

О Юнь Фэн всегда заботился Юнь Шэн лично. Дело не в том, что в семье Юнь не было слуг. Несмотря на то, что семья пришла в упадок, огромное имущество семьи Юнь по-прежнему вызывало зависть многих, и они хотели сделать его своим. Через некоторое время после того, как тело Юнь Фэн восстановилось, она также попросила своего брата не перенапрягаться. Он мог попросить слуг позаботиться о ней, но Юнь Шэн отказался.

В сердце Юнь Шэна Юнь Фэн была его ребенком. В итоге она выжила, что заставило его ещё больше заботиться о ней. Как он мог позволить слугам присматривать за своей драгоценной сестрой? Что будет, если что-то случится? Поэтому Юнь Шэн делал все для Юнь Фэн сам. Юнь Фэн несколько раз поговорила со своим братом, но он все ещё шел по своему пути, поэтому она тоже отстала от него.

В те дни, когда о ней заботились, сила семейной привязанности всегда заставляла Юнь Фэн чувствовать, что ей так повезло. Будучи мужчиной, её заботливый брат, ухаживавший за ней, был настолько дотошным, что его можно было даже сравнить с женщиной. Вместе с бесстрастным отцом, который выглядел серьезным, но заботился о ней так же сильно, как и её брат, это все принадлежало Юнь Фэн, и эти двое были людьми, ради защиты которых она была готова умереть!

В тот день, когда тело Юнь Фэн полностью восстановилось, она встала с кровати и осторожно зашагала, двигая мышцами и костями. Она прошла перед зеркалом. Она все ещё не видела этого лица.

В зеркале было очень юное лицо, выглядевшее милым, прекрасным и очень красивым. Юнь Фэн ошеломленно уставилась на свое отражение, а затем взглянула на свое тело. В этом году Юнь Фэн было всего девять...

Пока Юнь Фэн размышляла перед зеркалом, её тело было внезапно поднято нежной силой, и раздался знакомый обвиняющий голос: "Фэн, ты меня не слушаешь. Как ты могла самостоятельно встать с кровати?"

Юнь Фэн надулась, когда её обняли теплые руки: "Брат, с моим телом уже все хорошо"

Да, тело Юнь Фэн уже восстановилось, но Юнь Шэн по-прежнему не позволял ей встать с кровати. Она провела несколько недель на этой кровати.

Юнь Шэн не позволил Юнь Фэн воспротивиться и уложил её обратно в кровать. В конце концов, Юнь Фэн снова улеглась под наблюдением Юнь Шэна. Этот брат действительно слишком сильно беспокоился о ней.

Юнь Фэн моргнула своими черными глазами и посмотрела на Юнь Шэна, стоящего рядом с кроватью. И все же её брат был красавцем. Его черты лица были ошеломляющими, к тому же, её брат также был редким талантливым магом семьи Юнь за прошедший век. Хотя стать магом было нетрудно, все меньше и меньше людей на Восточном Континенте могли стать магами из-за своего природного телосложения. Поэтому люди были удивлены и завидовали, увидев, что Юнь Шэн обладал качествами мага.

"Как замечательно, что ты можешь стать магом", - сказала Юнь Фэн с улыбкой. Юнь Шэн глубоко посмотрел на свою наиценнейшую сестру и нежно погладил её лицо своей большой рукой, чувствуя волнение.

"Если ты станешь великим воином в будущем, я буду гордиться тобой", - в его словах были жалость и грусть. Каждый ребенок семьи Юнь проверяется после рождения, чтобы узнать, станет ли он призвателем или магом, а Юнь Фэн не суждено стать ни тем, ни другим. У неё было только два пути. Она могла быть обычным человеком или бесстрашным воином, но путь к тому, чтобы стать воином, также был нелегок. Это было необычайно трудно для такой девушки, как Юнь Фэн.

Юнь Фэн улыбнулась и больше ничего не сказала. Она заметила необычайно сильную духовную силу в своем теле. Вероятно, из-за полного слияния её души и этого тела её изначально ужасающая духовная сила получила ещё один импульс. Теперь Юнь Фэн могла ясно ощущать все в пределах нескольких сотен метров. Это было использованием духовной силы для ощущения вещей.

Воин? Юнь Фэн рассмеялась в своем сердце. Призыватели и маги, несомненно, были сильны.

Когда они сражаются с воином того же уровня один на один, с ними все будет хорошо. И все же, если они пойдут дальше и сразятся с воином более высокого уровня, воин все равно сможет наступить на мага. Призыватели не были непобедимы, но их сила также мешала пересекать уровни. Воины, которые были на пару уровней выше, могли уступить только перед призывателями. Победить призывателей могли только те, кто были на 4-5 уровней выше.

<http://tl.rulate.ru/book/68772/1829734>